

Мастер и его ученица

В жаркий предъюльский день старинный древнерусский город Переславль-Залесский собрал у себя любителей природы из Ярославля и других окрестных мест. Были и столичные гости, среди них и с мировым именем, например академик Велихов. Отмечалось 35-летие дендросада и 100-летие со дня рождения его основателя Сергея Фёдоровича Харитонова, дожившего в хлопотах о саде до 95 лет и похороненного здесь же, рядом с выращенными им деревьями. Встречала гостей заведующая дендросадом Любовь Ивановна Телегина, принявшая любимое детище Харитонова из его рук и отдавшая ему более 20 лет жизни — как раз половину.

Торжество, посвящённое двум юбилеям, открыли начальник Ярославского управления лесами В. Ф. Зарубаев и М. Ф. Федотенков, 40 лет проработавший в лесном хозяйстве, из них 28 — главным лесничим управления.

Когда слово предоставили Телегиной, хрупкой и изящной женщине, быстрым и лёгким шагом вошедшей на чуть великоватую для неё трибуну, невольно вспомнилась известная поговорка о дорогом золотнике. Об очень дорогом, если учесть, что «эта девчущка», как с высоты своего возраста называл её Учитель, получила на днях звание «Заслуженный лесовод России».

Казалось, она рассказывает о каких-то чудесах. О чуде человеческой целеустремлённости, доведённой до фанатизма, в результате которой появилось, стало жить, набирая силу, другое чудо — уникальный дендросад. Причём из семян, собираемых лесоводом по всему свету. На площади 60 га собрано свыше 600 таксонов деревьев и кустарников, насчитывающих 70 тысяч растений.

Здесь присутствует древесная и природная флора Сибири и Дальнего Востока, Японии и Китая, Северной Америки, Средней Азии, Крыма и Кавказа.

После войны Сергей Фёдорович Харитонов, уроженец Переславля, к тому времени уже прошедший обучение в Московском лесном институте и Ленинградской лесной академии, перенёсший контузию, полученную на строительстве оборонных сооружений под Ленинградом и эвакуированный под Ярославль, засеял 15 соток своего приусадебного участка ценными породами деревьев. Свой огород он превратил в лабораторию, в которой, несмотря на суровые погодные условия, пытался акклиматизировать ценные лесообразующие и декоративные породы.

Учёный без степеней, работая лесничим и колдуя над ростками будущего дендросада, Сергей Фёдорович не думал об оставленной аспирантуре, сгоревшей во время бомбёжек готовенькой к защите диссертации, о прерванной преподавательской работе — он спешил возделывать свой сад. Этот его труд больше, чем кандидатская и докторская диссертации вместе взятые. А когда на брошенном пустыре ему наконец выделяют гектар земли, он своими руками бережно переносит молодяк и заботливо высаживает его на новом месте.

Любовь Ивановна, ничего не приукрашивая, хотя этого, может, и требовал повод торжества, поведала о трудностях, с которыми ей приходится сталкиваться ежедневно. Прежде всего недофинансирование. Та финансовая помощь, которую саду оказывает Рослесхоз в лице Ярославского управления лесами, уходит на латание «дыр», а деньги нужны и на организацию сегодняшней жизнедеятельности дендросада, и на развитие, не говоря уже о повышении мизерной зарплаты немногочисленного штата.

О людях, с которыми работает, Любовь Ивановна говорит с оправданным и нескрываемым восхищением. С 1979 года трудится она вместе с мастером дендросада Зинаидой Матвеевной Воронцовой, чуть меньше с ведущим инженером Екатериной Николаевной Китаевой, лесниками Николаем Константиновичем Крупновым и Евгением Ивановичем Сотниковым. А рабочая дендросада Анна Алексеевна Панфилова здесь со дня основания — с 1961 года. Почти 20 лет

трудится главный лесничий Переславского лесхоза Николай Александрович Акундинов, так же, как и Любовь Ивановна, лесовод от Бога.

В 1977 году территория дендросада увеличилась вдвое. Это дало возможность расширить работы по селекции и интродукции. По проекту института «Союзгипролесхоз» были созданы 8 географических отделов и 3 опытных участка научных учреждений страны. Расширяется коллекция насаждений, ведутся посевы в питомнике, обустраивается территория. На месте бывшего оврага создаётся каскад прудов, прокладывается дорожно-тропиночная сеть, продолжают аллеи посадки. Всё это началось в 1962 году и обрело законченный вид в 1977 году.

Совместно со Всероссийским научно-исследовательским институтом лесоводства проводятся испытания гибридов и форм хвойных и лиственных пород.

С Главным ботаническим садом РАН выполняются работы по испытанию культурной популяции абрикоса обыкновенного, жимолости съедобной и других ценных видов растений.

На экспозиции Зонального научно-исследовательского института садоводства Нечернозёмной зоны испытываются сортовые сладкие рябины, вишни, ягодники. На участке в 3 сотки произрастает коллекция травянистых лекарственных растений.

В специальном питомнике работники дендросада выращивают саженцы декоративных и плодовых пород, ими пополняют коллекции дендрария.

О культурном, экологическом значении и воспитывающей роли дендросада говорили многие выступающие, в том числе директора школ, ректор не так давно созданного в Переславле-Залесском университета, а также почётный гость — академик Велихов. Не обошёл эту тему и губернатор Ярославской области, кстати (приятное совпадение!), выпускник Ленинградской лесотехнической академии Анатолий Иванович Лисицын.

— Причин, которые привели меня на празднование двух славных юбилеев, — отметил он, — много, но две главные. Во-первых, это то, что я с гордостью отношу себя к одной из лесных отраслей. И хотя я закончил факультет механической переработки древесины и по роду деятельности относился не к создателям леса, а его потребителям, всё же нас с лесоводами объединяет одна альма-матер и одна задача — относиться к лесу как к кормильцу и ценить дерево на вес золота. И вторая причина — уникальное место, коим является Переславль, и уникальное творение рук человеческих — дендросад, несомненно, должны процветать. Зная о ваших трудностях, я сделаю всё возможное, чтобы ваш район, как никакой другой, имеющий право на свою политику налогообложения, получал и необходимые дотации на развитие, на охрану исторических памятников, таких, как Плещеево озеро и дендросад, внесённый в Международный каталог ботанических садов и открытый для посещения туристов, изучающих маршрут «Золотое кольцо России».

Ещё одна беда не даёт спокойно спать заведующей дендросадом: варварское отношение к природе. Каждый из выступавших отметил, что за последние годы вырос процент экологических преступлений, что, к сожалению, демократия многими превратно истолковывается как вседозволенность — рви, жги, круши...

Любовь Ивановну до слёз возмущает, когда идущие на кладбище, а дорога к нему идёт и через сад, не преминут сорвать ветку-другую, да и притом цветущую. Недавно тую ободрали... Есть охочие до экзотических растений: норовят выкопать понравившееся и на своём огороде посадить. У таких людей и дети, как правило, безжалостные. Если они идут в сад абрикосами, жимолостью съедобной полакомиться либо орехами, обязательно ветки обламают, понатопчут вокруг, насорят...

Но всё же хочется верить, особенно тем, кто продолжает дело Харитонова, в то, что движимый им дух нестяжательства, трудолюбия и благоговения перед природой окажется сильнее того, который движет разрушителями.¹

После торжественной части и концерта переславского хора состоялось открытие мемориальной доски С. Ф. Харитонову на здании Переславского лесхоза. Честь открытия выпала губернатору А. И. Лисицыну, и вот что он сказал по этому поводу:

— Я понимаю, какая ответственность ложится на меня за дальнейшую судьбу столь дорогого сердцу Харитонова дендросада, и сделаю всё необходимое для его дальнейшего развития.

Всё, что прозвучало из уст губернатора, можно было бы назвать излишне многообещающим, если не знать этого человека. Те, кто с ним работал бок о бок не один год, утверждают, что этот руководитель слова на ветер не бросает.

¹ Дух нестяжательства прекратился в 2007 году, когда вход в дендросад стал платным. — *Ред.*

Затем гости возложили цветы на могиле Сергея Фёдоровича. Выглядит она очень скромно — лишь ограда и глыба из камня с предельно простой надписью. Но зато его могила рядом с питомцами, с которыми лесовод не захотел расстаться даже после смерти. Он и сам-то был, как эта глыба, которую невероятно трудно сдвинуть с места. Уж как ни беспощадна была к нему судьба, посылавшая испытания, в том числе и одиночеством, и разлукой с близкими, горше которых, наверное, ничего нет на свете, но всё же он выстоял и довёл начатое дело до конца.

Только теперь Любовь Ивановна может признаться, что, находясь рядом с таким незаурядным, непростым, иногда нелёгким в общении человеком (замечено: кто к себе чрезмерно требователен, тот и от других много требует), испытала не только радость от общения с ним, но и боль от недоверия и даже ревности. А вдруг эта девчушка не так сделает, недоглядит? Так вот, девчушка оказалась на редкость влюблённой в своё дело и под стать Мастеру — совестливая, работающая и настойчивая. А вот фанатизмом то ли он её наградил (если уж делать дело, то и жить им), то ли дело лесное такое, что по-другому к нему нельзя относиться...

А по секрету, исключительно в женском окружении, «лесная фея», как её мы окрестили с Надеждой Григорьевной Винник, председателем Ярославского обкома профсоюза работников лесных отраслей, за хрупкость, лёгкость и женственность, поведала нам, что и плата за любовь к саду с неё взимается немалая. Плата эта, конечно, не в деньгах исчисляется, а совсем другой мерой. Некогда об уюте в своём доме подумать: с мыслью о саде приходится и засыпать, и просыпаться. Уж женщины-то знают, что не каждому мужу это понравится. Благо, сын понимает её и сочувствует. В мать пошёл: лесной институт закончил, ландшафтным архитектором работает. Но ещё есть дочь и муж, которым хочется, чтобы мама и жена им безраздельно принадлежала.

Однако расстаться со своим садом Любовь Ивановна, видимо, никогда не сможет. И потому, что лесовод, и из-за Харитонова, который в неё поверил. И просто потому, что такой уж у неё характер.